

Философские аспекты экологического просвещения

А.Ф. Гордова, Н.М. Твердынин

ФГБВОУ «Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», Химки, Россия

Поступила в редакцию: 15.04.23

В окончательном варианте: 03.05.23

■ Для цитирования: Гордова А.Ф., Твердынин Н.М. Философские аспекты экологического просвещения // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 3. С. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.2>

Аннотация. Экологическое просвещение за последние годы превратилось в самостоятельную область просветительской деятельности, которая хотя и тесно связана с экологическим образованием, но по своей социальной значимости значительно шире и активно влияет на формирование у населения не только отношения к проблемам экологического характера, но и ко всей научно-технической деятельности. Это влияние весьма неоднозначно и может быть использовано как в позитивных, так и в негативных целях.

Ключевые слова: просвещение; образование; экология; философия науки и техники; экологическая парадигма; социальный заказ; наука и политика.

Philosophical aspects of environmental enlightenment

A.F. Gordova, N.M. Tverdynin

Academy of Civil Protection of the Russian Emergencies Ministry, Khimki, Russia

Original article submitted: 15.04.23

Revision submitted: 03.05.23

■ For citation: Gordova A.F., Tverdynin N.M. Philosophical aspects of environmental enlightenment. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(3):19–26. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.2>

Abstract. Environmental education in recent years has become an independent field of educational activity, which, although closely related to environmental education, is much broader in its social significance and actively influences the formation of the population's attitude not only to environmental problems, but also to all scientific and technical activities. This influence is very ambiguous and can be used for both positive and negative purposes.

Keywords: enlightenment; education; ecology; philosophy of science and technology; ecological paradigm; social order; science and politics.

Экологическая парадигма в философии науки и техники является одним из тех базисных конструктов, который за последние десятилетия утвердился не только в интеллектуальной среде, но и на уровне обыденного сознания. Необходимость экологического подхода к любому новому научно-техническому проекту и необходимость осмысления или переосмысления существующих

технологий с позиций их экологической приемлемости как для человека, так и всей окружающей среды в целом в последние полвека стали доминирующими в социуме.

При этом произошло превращение экологической проблематики из достаточно узкоспециализированной во всеобъемлющую. Более того, сам термин «экологический» оторвался от своего изначального научного значения и превратился в понятие, употребляемое в различных смыслах. Такая семантическая гетерогенность восприятия слова «экологический» приводит к его неоднозначному пониманию. Плохо это, хорошо или безразлично для тех, кто этот термин употребляет, и для тех, кто этот термин воспринимает? Представляется, что этот вопрос весьма важен, поскольку в средствах массовой информации слова «экологический» и «экологичный» обрели изначально положительный смысл. Это привело к тому, что когда пытаются, например, обвинить политического оппонента в неправильных действиях, то ему практически всегда припишут действия, которые вредят экологии. Даже в тех случаях, когда в реальности это не так, то такие нападки весьма трудно отвести. Кроме того экология вошла отдельными разделами в целый ряд учебных курсов различных дисциплин и одновременно преподается при подготовке практически по всем профилям высшего и среднего профессионального образования как отдельный предмет. Это естественно, ведь если есть социальный заказ, то, исходя из сказанного выше, никто не будет заявлять, что он против охраны и сбережения окружающей среды. Соответственно, и образовательное пространство не могло остаться в стороне. В ряде случаев это носило и носит определенный защитный характер: практически все вузовские кафедры, которые еще несколько лет назад назывались просто кафедрами охраны труда, теперь в своем названии имеют еще и слово экология. Улучшилась ли при этом эффективность экологического сегмента образования обучающихся — вопрос по меньшей мере дискуссионный.

В итоге к настоящему времени мы имеем огромный пласт как различных бюрократических структур, которые заботятся, а в ряде случаев «заботятся» об экологии, так и значительный сегмент в образовательном пространстве, в котором осуществляется экологическое образование. Помимо этого, существует огромное количество общественных организаций экологической направленности. (Как известно, в ряде стран, особенно в Германии, партия Зеленых (Союз 90/Зеленые — нем. Bündnis 90/Die Grünen) является весьма влиятельной политической силой.) В России размах зеленого движения меньше, но «зеленые» лозунги практически постоянно присутствуют у всех политических сил, хотя часто и носят спекулятивный характер. (Как уже отмечалось, против защиты окружающей среды никто не выступает.) Все перечисленные сообщества: госструктуры, включая государственные образовательные учреждения, прочие образовательные организации и общественные организации — способствуют экологическому просвещению. Именно с сопоставления понятий «экологическое образование» и «экологическое просвещение» следует начать решение заявленной в заголовке статьи темы. Само понятие «экологическое образование» к настоящему времени достаточно прочно вошло в российское законодательное пространство [1; 2, с. 16–21].

У экологического просвещения нет столь очерченных рамок, как у экологического образования, но при этом экологическое просвещение — понятие гораздо более широкое. Взаимосвязь образования и просвещения в экологическом поле гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. При детальном рассмотрении она оказывается многоуровневой, амбивалентной и специфичной для каждой области человеческой деятельности. Поясим далее данный тезис.

Образование — многоуровневая система. Для каждого уровня существуют своя методология и методический аппарат. Всегда происходит определенная корреляция наиболее общих установок, которые провозглашаются с высоких трибун.

Анализируя многочисленные материалы в научной и популярной литературе, посвященные экологической проблематике, нельзя не отметить, что количество публикаций, посвященных экологическому образованию (ЭО), непрерывно растет. Исследования, посвященные проблематике ЭО, проводятся уже на протяжении более полувека, и, соответственно, существует много трактовок понятия «экологическое образование» [4, с. 2–15; 5, с. 15–25]. Авторы показывают, что экологическое образование и экологическое просвещение [4, с. 2–15] служат основой для образования для устойчивого развития. Авторы [5, с. 15–25] не используют понятие «экологическое просвещение», но выделенные ими для совершенствования экологического образования и образования для устойчивого развития (ОУР) системообразующие (под системой понимается социоприродная система) понятия и процессы: взаимозависимости членов системы, усложненные отсроченные реакции (латентный эффект), саморазвитие, обусловленное внутренними причинами, — должны учитываться для эффективной реализации целей ОУР, выдвинутых автором [4], на основе 17 целей устойчивого развития ООН.

Мнение авторов [5, с. 15–25] о том, что «цели ОУР достигаются не через простое усвоение людьми некоей информации, а через ментальное совершенствование, способность воспринимать мир многомерно», согласуется с определением современного нового просвещения, предложенного Б.Я. Пукшанским [3].

Модель же реализации экологического просвещения, по мнению [4, с. 2–15], должна соединять формальное образование (образование, получаемое в аккредитованных образовательных учреждениях в рамках образовательных программ ФГОС, подтвержденное соответствующим сертификатом государственного образца), неформальное (образование, получаемое в неаккредитованных учреждениях и неподтвержденное сертификатом государственного образца) и информальное образование (образование, получаемое человеком через его информационное пространство, через общение с другими людьми, через средства массовой информации). Такая модель осуществления экологического просвещения делает его объемнее формального образования, что созвучно определению нового современного просвещения в работе [3, с. 170–190].

Взаимосвязь составляющих экологического образования и экологического просвещения предложено считать троякой: воспитание (как ответственность смыслов и способов бытия человека), сопряжение понятий

«информирование — обучение» (превращение информации в лично значимые знания) и «распространение — развитие» (формирование потребности в распространении знаний) [4, с. 2–15].

Итак, все перечисленные компоненты взаимосвязи экологического образования и экологического просвещения обусловлены единством цели двух этих процессов — формирование экологической культуры, ментальное совершенствование отдельных лиц, групп, общества, которое сможет сохранять баланс внутри изменяющихся социоприродных систем.

Различия в методологии экологического образования и экологического просвещения вызваны именно различиями в определениях понятий «образование» и «просвещение». Экологическое образование осуществляется в аккредитованных образовательных учреждениях, в рамках образовательных программ ФГОС, его завершение подтверждается сертификатом государственного образца. В процессе экологического образования обучающиеся приобретают компетенции, объясняющие общетеоретические аспекты экологических проблем, и ценностные установки, дающие понимание комплексности естественно-научных, технических и гуманитарных аспектов безопасности окружающей природной и техногенной среды, неизбежности предотвращения экологических проблем [6, с. 170–176].

Интерес к экологическому образованию велик. Его пропаганда как в сфере просвещения и популяризации научных знаний, так и в сфере высшего и среднего профессионального образования при включении в состав учебных программ весьма эффективна. В России в настоящее время нет высшего образовательного учреждения или учреждения среднего профессионального образования, где практически для любого направления и профиля образования не был бы введен курс экологии или значительный объем экологической информации не был бы включен в общеобразовательные курсы.

При этом необходимо формирование не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков. В начале XXI века особенное значение приобрели ноксологические аспекты экологического образования, поскольку возросло как количество опасных факторов, так и необходимость качественной и количественной оценки ущерба, который должен быть возмещен в ходе профилактических и защитных мероприятий различного масштаба.

Экологическое образование многоуровнево и одновременно «сегментировано по вертикали», то есть для каждой профессиональной группы необходимо профессионально-ориентированное экологическое образование с учетом специфики преподавания на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Кроме того, то экологическое образование, которое должно осуществляться для всего населения, состоит из двух принципиально разных в плане подачи материала и методического обеспечения конструкторов: всеобщего экологического образования при обучении в общеобразовательной школе и образования, носящего просветительскую направленность и учитывающего образовательный уровень и потенциал той социальной группы, к которой обращена образовательно-политическая деятельность.

Что касается методологии экологического просвещения, то экологическим просвещением, безусловно, должны заниматься профессионалы. Учитывая сложную экологическую ситуацию в России и в мире,

экологическое просвещение необходимо всем слоям населения [7, с. 15–19]. Профессионалы же сосредоточены в аккредитованных образовательных учреждениях, в государственных природных учреждениях, на особо охраняемых природных территориях и т. д. Подобные организации — богатый источник экологического просвещения, его своеобразные базисные точки. Функционирование таких организаций включает и информационно-пропагандистскую работу. Прекрасным примером такого центра пропаганды экологических знаний является Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М. Пескова, где работа по экологическому просвещению проводится на высочайшем, можно даже сказать, эталонном уровне.

Информационно-пропагандистская работа может реализовываться через организацию курсов повышения квалификации, занятий для родителей, занятий для пенсионеров и обязательно должна включать суть и цели устойчивого развития. Смена парадигм, сопровождающаяся формированием новых приоритетов в образовании, касается всех возрастных групп. И за последние годы можно наблюдать достаточно зримые результаты в области прогресса в сфере социально-экологического мышления. Например, для России сейчас очень актуальна проблема раздельного сбора мусора [8, с. 37–40], сортировки отходов, и постепенно этот процесс набирает обороты. Также для нашей страны актуально снижение потребления энергии, потребления ресурсов (на бытовом уровне — воды), использование экологичных видов транспорта (в г. Москве в теплое время года резко выросло количество велосипедистов). Тем не менее перечисленные здесь процессы и явления пока еще не охватывают большую часть российского социума.

Всякая образовательная деятельность, как бы она ни развивалась, лимитирована. Иными словами, все не могут все время учиться. Любое обучение является прелюдией к практической деятельности. Другое дело, что квалификацию, приобретенную в ходе обучения (и последующей практической работы), необходимо постоянно повышать. Применительно к экологическому образованию это означает, что оно может дать представление, понимание и сделать компетентным любого из нас в экологическом ключе. Привить же экологическую культуру — задача экологического просвещения. Данное утверждение провоцирует вопрос о том, что же позволяет осуществить экологическое просвещение из того, что не относится к экологическому образованию, и где экологическое образование и просвещение дополняют друг друга? Как ни парадоксально, на первый взгляд, этому мешает восприятие большинством людей экологических знаний как таковых. Они оказываются «помещенными» в ту область, которая большинством индивидов воспринимается как пространство обыденного знания. Поэтому экологическая информация либо не воспринимается (воспринимается незначительно) по «принципу», что «это я и так знаю», либо просто отторгается. В этом случае понимание экологических процессов оказывается, как правило, очень далеким от реальности. Поэтому главной задачей тех, кто на самых различных уровнях занимается экологическим просвещением, заключается в том, чтобы не возвращаться к экологическому образованию, а в методологическом плане оставаться на позициях экологического просвещения. Это не столь

просто, как может показаться на первый взгляд. Преподавать какой-либо раздел экологии, связанный с биологией, химией, физикой или социальными проблемами, для человека, обладающего соответствующей квалификацией, относительно просто, но далеко не каждый даже профессиональный педагог сможет рассказать о предмете популярно, но одновременно и достаточно правильно, не искажая смысл сведений, транслятором которых он выступает. Конечно, всякое популярное изложение не только упрощение, но и вульгаризация. В то же время, чтобы избежать искажений, популяризатор должен обладать по сравнению с обычным специалистом (пусть даже и имеющим педагогическое образование) значительно большими знаниями и глубоко понимать особенности взаимодействия с той или иной аудиторией.

Итак, методологии экологического образования, образования для устойчивого развития, экологического просвещения могут и должны быть различными и разрабатываться с учетом возможностей и потребностей тех социальных групп, для которых осуществляются. Цель экологического образования, образования для устойчивого развития, экологического просвещения — человек, личность, общество, в котором сознательно осуществляется динамичная корректировка личных благ в зависимости от благ последующих поколений [9, с. 207–208].

Только развитие экологического просвещения может действительно сделать наше общество обществом, обладающим культурой сбережения ресурсов, как природных, так и вторичных, созданных человеком. Это процесс, который не может идти равномерно, но который в интересах всего общества должен обладать в целом положительной социальной динамикой. Именно поэтому экологическое просвещение будет и должно занимать все большее место как в социокультурной, так и образовательной деятельности и постепенно охватывать весь российский социум.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ № 273. Об образовании в Российской Федерации. 21 декабря 2012 года. [дата обращения 22.08.2022]. Доступ по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Жигалов С.В. Образование и просвещение как правовые категории // Образовательная политика. 2021. Т. 85. № 1. С. 16–21.
3. Пукшанский Б.Я. К вопросу о роли просвещения в современном образовании // Человек в мире науки – наука в мире человека: сборник, посвященный восьмидесятилетию профессора Б.Я. Пукшанского. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2019. С. 170–190.
4. Алексеев С.В. Образование и просвещение: две грани единого процесса (на примере формирования экологической культуры) // Непрерывное образование: XXI век. 2018. Т. 22. № 2. С. 2–15.
5. Марфенин Н.Н., Попова Л.В. Системный базис в образовании для устойчивого развития // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 4. С. 16–25.
6. Balance of economic and social factors in environmental projects / Gordova A.F., Tverdnyin N.M., Sharifullina L.R., et al. *Advances in economics, business and management research: proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development*

of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 2021 December 07–08. Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. P. 170–176.

7. Тимофеев А.Н. Природоохранное просвещение и система экологического образования в развитии современного общества // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. Т. 286. № 1. С. 15–19.
8. Полякова А.В. Экологическое образование и просвещение как инструмент улучшения экологической ситуации в Московской области // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. Т. 72. № 6. С. 37–40.
9. Садуллаев А.М. Экологическое просвещение как основа экологической культуры и образования // Экономика и социум. 2017. Т. 37. № 6. С. 207–208.

References

1. Federal'nyi zakon № 273 RF. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii. 21 dekabrya 2012 goda. (In Russ.) [cited 2022 Aug 22] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Zhigalov SV. Obrazovanie i prosveshchenie kak pravovye kategorii. *Obrazovatel'naya politika*. 2021. Vol. 85. No. 1. P. 16–21. (In Russ.)
3. Pukshanskii B.Ya. K voprosu o roli prosveshcheniya v sovremennom obrazovanii. In: *Che-lovek v mire nauki – nauka v mire cheloveka: sbornik, posvyashchennyi vos'midesyatiletiyu professora B.Ya. Pukshanskogo*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii tsentr istorii idei; 2019. P. 170–190. (In Russ.)
4. Alekseev SV. Obrazovanie i prosveshchenie: dve grani edinogo protsessa (na primere formirovaniya ekologicheskoi kul'tury). *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 2–15. (In Russ.)
5. Marfenin NN, Popova LV. Sistemnyi bazis v obrazovanii dlya ustoichivogo razvitiya. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 16–25. (In Russ.)
6. Balance of economic and social factors in environmental projects. In: Gordova AF, Tverdnyin NM, Sharifullina LR, et al. *Advances in economics, business and management research: proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 2021 December 07–08*. Veliky Novgorod: Atlantis Press; 2022. P. 170–176.
7. Timofeev AN. Prirodookhrannoe prosveshchenie i sistema ekologicheskogo obrazovaniya v razvitiu sovremennogo obshchestva. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. Vol. 286. No. 1. P. 15–19. (In Russ.)
8. Polyakova AV. Ekologicheskoe obrazovanie i prosveshchenie kak instrument uluchsheniya ekologicheskoi situatsii v Moskovskoi oblasti. *Innovatsionnye projekty i programmy v obrazovanii*. 2020. Vol. 72. No. 6. P. 37–40. (In Russ.)
9. Sadullaev AM. Ekologicheskoe prosveshchenie kak osnova ekologicheskoi kul'tury i obrazovaniya. *Ekonomika i sotsium*. 2017. Vol. 37. No. 6. P. 207–208. (In Russ.)

Информация об авторах

Анна Фирсовна Гордова — кандидат химических наук, доцент кафедры химии и материаловедения, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», Химки, Россия.

Николай Михайлович Твердынин — доктор философских наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры химии и материаловедения, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», Химки, Россия.

E-mail: tvernick@mail.ru

Information about the authors

Anna F. Gordova — Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Chemistry and Materials Science, Academy of Civil Defense of the Russian Emergencies Ministry, Khimki, Russia.

Nikolai M. Tverdynin — Doctor of Philosophy, Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of Chemistry and Materials Science, Academy of Civil Protection of the Russian Emergencies Ministry, Khimki, Russia. **E-mail:** tvernick@mail.ru